

ЭСКОРТНИЦА

МИХАИЛ ПОГОСОВ

ЧТОБЫ СПАСТИ ЧУЖИЕ ЖИЗНИ,
ЕЙ ПРИДЕТСЯ СДЕЛАТЬ
РОКОВОЙ ШАГ

18+

Эскортница. Российский криминальный блокбастер

Михаил Погосов

Эскортница

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Погосов М. Е.

Эскортница / М. Е. Погосов — «Эксмо», 2021 — (Эскортница.
Российский криминальный блокбастер)

ISBN 978-5-04-185958-9

Основано на реальных событиях, произошедших недавно в Дубае. Такой шанс выпадает лишь раз в жизни. Кристина встречает достойного мужчину, который намеревается взять ее в жены: солидный, богатый вдовец, известный дипломат. Идеальный муж! У девушки голова пошла кругом от предвкушения бесконечного счастья. Лишь бы только он не узнал. Лишь бы ему не донесли... Дело в том, что Кристина занимается (как бы помягче сказать) не совсем приличным бизнесом. Она организует туры для богатых клиентов, которых сопровождают и ублажают очаровательные девушки. Чтобы скрыть от будущего мужа эту порочную тайну, она даже не пригласила свою маму на свадьбу. Но беда пришла откуда не ждали: мама внезапно попадает в больницу в критическом состоянии. Кристина срочно возвращается в Москву, бросив организацию большой и очень дорогой вечеринки в Дубае. Ситуацией не преминула воспользоваться ее конкурентка, мечтающая отжать бизнес. Она подговаривает девушек с вечеринки, и те в голом виде выходят на балкон дубайского отеля. Утром об инциденте раструбят все СМИ. Чтобы спасти своих подопечных из арабской тюрьмы, Кристина должна принять роковое решение – открыть всю правду своему жениху. И тем самым полностью разрушить свою жизнь. У нее есть всего несколько часов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185958-9

© Погосов М. Е., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Часть первая	7
Пролог	7
Кристина	10
СМС	12
Маршрутка до Москвы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Михаил Погосов

Эскортница

В оформлении обложки использован постер *Михаила Погосова*

© Погосов М.Е., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Часть первая Кристина

Пролог Маленькая танцовщица

Тамбов. Июнь 2010 года

Маленькая танцовщица беспрерывно раскачивалась вперед-назад... Уже много часов... Или нет? Может, всего несколько минут? Нет, нет, нет... Эта боль и ужас... разрывающее изнутри унижение... сколько все это длилось? Минуты? Часы? Скорее, вечность!

Раскачивалась не маленькая бронзовая танцовщица. С ней было все в порядке. Тряслась та, которая лежала на холодном кожаном диване животом вниз. Та, которая умерла в момент, когда с нее сорвали купленное на мамины деньги кружевное красное белье. Та, которая ждала любви, и романтики, и чего-то еще, но только не мокрого от крови и слез дивана. Та, которая не знала, что боль будет жгучей и непереносимой.

Танцовщица тряслась непрерывно. Замирала только тогда, когда очередной насильник заканчивал свои конвульсии и отступал назад, а на его место становился другой. Бронзовая статуэтка смотрела прямо в высохшие от слез глаза лежавшей на диване. И просто ждала... Ведь когда-то это должно закончиться? Или так будет теперь всегда?

– Заканчивайте! Еще диван отмывать!

Неужели это был его голос? Он изменился! Стал таким злым и ненавистным! От одного звучания ей хотелось вцепиться ему в горло и разгрызть, добраться до самого позвоночника.

– Да отвянь, Олег! Еще по одной палке кинем! – Голос, более взрослый и незнакомый, вынес свой вердикт.

Еще по одной!

«Мама, мамочка, что со мной будет?! Что ты скажешь?! Все будут знать... Не хочу! Не хочу больше жить!»

Та, что лежала на диване в собственной крови и слезах, искала простой ответ на сложный вопрос – что делать, когда все закончится? Улыбнуться, встать и уйти? И жить потом как ни в чем не бывало? Наверное, так лучше всего...

Или сделать, как ей хочется сейчас? Сказать этим пятерым уродам: «В моей смерти виноваты вы!» Пойти и удавиться где-то в этом огромном здании, где нет никого? А может, кто-то из них побежит за ней? Может, Олег? И будет просить прощения! И на всю жизнь останется рядом с ней? И лучше даже, если он подбежит к ее висающему на мерзкой веревке из хозяйственного магазина телу в последний момент, когда она уже оттолкнется от стула. А он с трудом вытащит ее из петли...

– Ты точно уверен, что она к мусорам не пойдет? – Голос старшего звучал угрожающе.

– Да я тебе слово даю! Мамка ее у нас директором школы стать хочет. Че она, дура, что ли?! Весь город заговорит. И я матери скажу, пойдет к мэру, он ее с работы снимет.

– Олег, вот ты тупой! Девке сейчас все равно, че там с мамкой будет.

– Ха-ха. – Гогот здорового, тяжело дышащего детины, пристроившегося к девичьим бедрам, отвлек всех от тяжелого разговора. – Девке... по хер...

Сбивающееся дыхание толстяка, пытающегося сдержать ритм поступательных движений, звучало мерзко. Той, что лежала под ним, было уже все равно... Кто там теперь сзади и что он сует в нее – уже не имело никакого значения.

Теперь она думала о том, как дотянется до ножа на большом директорском столе. Дотянется, когда все закончится и ее перестанут прижимать к дивану вонючие и скользкие тела этих мерзких ублюдков. Нож был тонким и длинным, похожим на шпагу из фильмов обо всяких вельможах и мушкетерах. Если успеть его схватить и всадить кому-то из них между ног... а лучше в глаз... и не одному, а всем! Главное, дотянуться.

– Дай ей денег! Тысяч пять, понял? – Голос старшего звучал как команда. – Данила, а ты отцу позвони, пусть найдет здесь кого-то среди ментов. На всякий случай, если баба эта – совсем тупая.

– Санек, зачем Данилиного пахана втягивать? – Олег говорил испуганно. Он, оказывается, был труслив.

– Я сказал тебе дать денег, а не влезать в дела старших. Даня, позвони утром отцу! Слушай, что я говорю, Олег. Повеселились, надо и подтереть за собой. И посади ее на маршрутку, пусть валит в свою Тулу.

– Да позвоню я... У-у-у-у. Ах ты, сука! – Толстяк отвалился от девушки, с отвратительным звуком вытащив свой обмякший орган из ее развороченной плоти.

– Ладно, собираемся! Утро скоро, уборщицы придут. – Голос старшего ублюдка снова звучал так решительно, что требовал мгновенного исполнения. Остальные его боялись, та, что еще лежала на диване, чувствовала это, даже не оборачиваясь к ним.

Девушка смотрела на большой директорский стол в поисках поддержки и сочувствия. Но ее недавняя подруга, маленькая бронзовая танцовщица, была безразлична к жалостливым взглядам. Казалось, она потеряла всякий интерес к тому, что происходило теперь в этом богатом, но бездушном и необжитом кабинете...

Куда она теперь смотрела? На тонкий длинный нож с золотистым напылением? О чем думала эта металлическая красавица, которой никогда не грозило то, что случилось с ее ночной подругой? Неужели в ее маленькой бронзовой головке пульсировали те же мысли, что и у девушки на диване?!

А ведь у нее появился шанс... Пока все одевались и гоготали, заполнив пространство ее подавленного сознания, девушка медленно, преодолевая боль раздавленного тела, тянулась к золотисто-полированному клинку с черной ручкой.

Для чего он был тут, на столе? Чтобы по-старомодному вскрывать конверты с почтой? Разве кто-то еще пишет письма и отправляет их в конвертах?! Наверное... Но эти письма открывают секретарши в приемных таких роскошных кабинетов... Нет! Его предназначение в другом. Он ждал ее кошмара, ее падения... Ждал своего звездного часа! Той минуты, когда его никчемное, никому не нужное лезвие разрежет плоть ее насильников, выплеснет всю ненависть к миру изнасилованной и уничтоженной вчерашней школьницы...

– Ух, семнадцатилетних у меня еще не было! – Толстяк в очередной раз мерзко проготал о своей победе.

– В натуре, у тебя только семидесятилетние и были, Даня! – Очередная глупая шутка взорвала большое пространство кабинета.

– Заткни хлебало!

Она почти дотянулась. Еще немного, и можно будет развернуться и всех их... каждому... хоть по одной ране... по одному удару... пусть запомнят ее, пусть ощутят на себе боль сегодняшней ночи!

Надо только дотянуться. Еще немного... тридцать сантиметров... И тогда будет так, как должно быть...

Ее руку перехватила сильная ладонь.

– Даже не думай! – Голос старшего звучал, как всегда, уверенно и почти опасно. – Бабки возьми и вали.

Его рука легко откинула нож со стола в дальний угол кабинета. Девушка остановилась. Цели не стало. Как и надежды в душе...

Мир потух. Мама... что ты скажешь? Как будешь жить с этим... В твоём маленьком мире, с кошмаром позора и унижения за истерзанную глупую дочь! Нет, в её жизни не должно быть такого. И в жизни её дочери тоже не останется ничего...

Только пустые глаза танцовщицы. Но теперь они отвернулись в сторону. Или, может, она все время смотрела не на неё? Тогда на кого?

Та, что лежала на диване, проследила за взглядом бронзовой подруги. Какая-то стопка визиток... чьи они? Такие красивые! Чистые и яркие одновременно! Золотистые буквы на нежно-матовой бумаге.

Единственная нежность, оставшаяся в этом страшном и ужасном мире!

Анна умерла...

Кристина

Салон бизнес-класса. Рейс Стамбул – Москва. 05 апреля 2021 года

Она пошевелила во сне ногой, и острая жгучая судорога буквально разорвала низ ее живота, сжала всю изнутри в приступе мелко пульсирующей боли.

– С вами все в порядке, мадам? – Стюардесса-турчанка услужливо склонилась над Кристиной, поправив сползающий фирменный плед известного авиаперевозчика.

– Нет-нет... В смысле, да, все хорошо. Приснилось что-то. – Надо было собрать все мысли и отделить реальность от кошмара воспоминаний.

– Вам принести бокал шампанского?

– Нет... давайте лучше бутылочку виски и колу. А лучше две бутылочки.

– Хорошо, мадам! У нас полчаса до посадки. Господин из соседнего ряда, кажется, сейчас взглядом сделает в вас дырку. – Стюардесса почти заговорщически улыбнулась Кристине.

Поразительно, как стюардессы сразу ее распознавали. Было что-то общее в их профессиях. Может, то, что в бизнес-классе в большинстве своем летают только мужчины? Самцы... Те, у кого уровень тестостерона всегда выше, чем у других особей. Вне зависимости от возраста. И им, красивым девушкам в яркой форме, надо постоянно гасить всплески их агрессивной энергии. Давать им продолжать чувствовать себя самцами, которые оплодотворили полностью подчиненных им самочек.

Кристина чуть скосила взгляд в ту сторону, куда кивнула стюардесса. Очередной самец как раз смотрел на нее. Легкая улыбка с участием хорошо отполированных керамических зубов, слегка прикрытые веки, хороший загар, дорогие часы... Все атрибуты стандартного плейбоя с плохой эрекцией. Как они достали!

Улыбка на лощеном лице богатого пассажира расплывалась все больше. Взгляд самца пошел ниже и открыл хозяину крепкие, покрытые ровным шоколадным загаром ножки Кристины от бедер до нежных ступней.

«Сейчас уставится в глаза немигающим взглядом и покажет на телефон», – Кристина точно знала сценарии таких встреч. Более того, раньше она сама их разрабатывала...

Стареющий плейбой не заставил себя ждать – видимо, роскошь бизнес-класса, специфическая атмосфера путешествия и почти сексуальная услужливость стюардесс оказывали на него позитивное воздействие. Слегка помахав Кристине последней моделью телефона, он улыбнулся всеми тридцатью двумя достижениями стоматологического искусства.

Кристина медленно и спокойно разогнула средний палец на правой руке. Характерный и очень точный жест, который всегда помогал ей доходчиво выразить свои мысли.

Плейбой не отступал. «Конечно! Надо показать, что мы не халявшики и готовы платить! Ведь мы всегда готовы платить, ведь другого ничего мы не можем!»

Пальцы мужчины слегка пощупали что-то в воздухе, виртуально прошелестев купюрами.

Уже другая стюардесса – блондинка с ярко накрашенными губами – принесла Кристине поднос с двумя маленькими бутылочками алкоголя, лед и колу.

– Ваш виски! Поторопитесь!

Эта стюардесса была не похожа на предыдущую. Стерва! Три слова и уничижительный взгляд. Узнала! А чем ты сама-то лучше?!

Кристина отвернулась к окну.

– Уважаемые пассажиры! Командир корабля сообщил, что наш самолет начинает снижение. Через двадцать минут мы приземлимся в московском аэропорту Шереметьево-2. Просьба выправить спинки ваших кресел, поднять шторы иллюминаторов и пристегнуться.

Кристина в последнюю секунду посмотрела на свой выключенный телефон.

«Включу, когда сяду в машину!»

Бутылочки опрокинулись одна за другой. Без колы и безо льда...

Плейбой отвернулся.

«Не любишь пьющих, урод?! Так поезжай к своей жене!»

Кристина закрыла глаза и снова вспомнила события прошедшей ночи...

СМС

Дубай. Отель «Даймонд». 04 апреля 2021 года

Вечеринка начиналась тяжело. И виноват во всем был Джонни. Нельзя было собирать на одной площадке так много разношерстной публики.

– Джонни, придурок, эти охранники так и будут стоять в коридоре?! – Хороший английский Кристины не передавал всех особенностей ее отношения к здоровому, слегка туповатому сутенеру с иссинь-черным цветом кожи. – Рэпер хренов, ты хоть понимаешь, что загонять в одно помещение арабов, турок, евреев и европейцев нельзя?!

– Кристин, это секс, не политик! Все будет ок!

– Все закончится большой проблемой.

– Не-ет! Ты, Кристин, лучший! Ты этого не позволишь! – Очень довольный Джонни просто не знал, как скрыть свою радость. – Пятьсот тысяч долларов, Кристин! И это без утренний счет за бар и обслуживания. Мы с тобой хорошо заработали! Тебе же нужны деньги, Кристин? Если нужны – работай. Сделай так, чтобы не было проблем... Работай! Делай свой бизнес!

Деньги... Ради них стоило рискнуть. Ведь это был последний раз. Последний... Крайний... Почему нельзя теперь говорить «последний», а только «крайний»? Откуда эта дебильная примета?

Кристина в очередной раз обошла весь пентхаус. Четыреста квадратных метров, огромный балкон и закрытый бассейн в зоне спа. Пять спален, шесть для стриптиза в зале, комната садомазо. Лучший диджей города и команда поваров из Индии и Франции... Что еще нужно для успеха лучшей секс-вечеринки, билет на которую стоит 50 тысяч долларов?

Девчонки... Да, еще девчонки. Они у Кристины лучшие! Двадцать пять, учитывая помощниц Алинку и Настю. И еще эту идиотку Лизу, секретутку Джонни. Все они пойдут «работать в поле», как только станет понятно, что, помимо доли во входном билете, можно набрать еще и чаевых...

Только бы Алинка не напилась... раньше времени.

Кристина еще раз обошла весь номер. Повара и официантки на месте. Девчонки вовсю готовились к встрече гостей в спа и спальнях комнатах. Алина, чуть полноватая «зажигалочка» лет тридцати, закончила утягивать корсет на заплывших жирком ребрах.

– Тяни, ну, тяни ты! Данусь, ну ты каши с утра не ела, что ли? – Алина, упершись ногой в прикроватный столик, зычным голосом стимулировала маленькую, но очень сексуальную девушку с шаловливой улыбкой на лице.

– Блин, сама бы меньше жрала, подруга, любой бы корсет с ходу сел как надо.

– Дура ты такая, мне энергия нужна! Мне всю ночь как угорелой по номеру скакать...

– Ха, – Вика, она же Моника, высокая и крепкая блондинка в кожаном костюме кошки с плеткой в руках, шаловливо шлепнула Алину по ягодице, – уточни, на ком скакать собралась, мамуля? Уж не на принце ли?

– Ты что творишь, дура?! След же останется! – Алина остервенело потерла место на выпуклой попе.

– В темноте мы все красные будем, Алин, никакой принц ничего не разглядит. Ты, главное, жопой перед мордой у него не крути. А то ему еще не понравится!

– Блин, девчонки, а у меня араб был... так он только об этом и просил. – Лицо у Дануси озарилось светом вожеления и предвкушения одновременно. Улыбка слегка растянулась в стиле Джоконды, обомлевшей от получения какого-то неведомого знания. – Я думала, им так нравится!

– Дура, так ведь то просто араб, а тут принц будет. Он сам перед твоим носом жопой вертеть будет! – Слова Алисы вызвали бурную реакцию у всех девиц.

Кристина послушала болтовню девчонок из большого зала, повернула направо в длинный коридор и резко остановилась. Четыре охранника... Зачем столько? Может, это реально какой-то принц? Он был старым клиентом Джонни. Но Кристина работала с ним в первый раз. Вообще-то. Она думала, что принц – это просто кличка, которой все сутенеры нарекают своих постоянных клиентов. Чиновник, Генерал, Шишка, Топор, Спортсмен... Но четыре охранника за два часа до начала вечеринки... Чего они тут ищут?

Старший охранник что-то агрессивно выговаривал Джонни в конце коридора. И Джонни смиренно кивал головой, склонившись на треть своего огромного роста. Кажется, нигериец волновался, что было для него крайне редким явлением.

Все это очень не нравилось Кристине...

Повара внесли огромную рыбу на подносе и установили ее в центре большого овального стола, заставленного всевозможными яствами.

– Не рано, Мансур? – Кристина знала этого повара родом с севера Индии уже два года.

– Нет, Кристин! Рыба в соли и в кляре. – Постоянная белоснежная улыбка Мансура на фоне его темно-землистого лица внушала Кристине уверенность и спокойствие. – Но принцу надо много блюд. Он любит поесть.

От спокойствия не осталось и следа. Что за принц?

– Алинка, иди сюда! – Кристина остановилась на краю большой спальни. – И Настя! Давай ты тоже.

Девчонки быстро выбрались из спальни, отделенной от столовой тонкими прозрачными шелковыми занавесями. Еле поспевая на своих высоченных стрипах, они проскользнули следом за вышедшей на балкон Кристиной.

– Что скажешь, подруга? Мне еще кудри завивать. – Деловая Алинка сразу брала быка за рога.

– Что за принц?

– В смысле?

– О каком клиенте говорят Джонни и Мансур? Слышали о таком? Чего они все распетушились? – Кристина инстинктивно искала пальцами что-то типа сигарет или жвачки на заставленном пирожными и фруктами столике на веранде.

– А мы откуда знаем, Крис? – Настя запуталась в неудобном, но очень сексуальном черном белье. – Черт, достали эти стринги...

– Джонни говорил что-то? – Кристина сквозь огромное панорамное стекло пытливо всматривалась в конец коридора, где Джонни даже снял очки во время напряженного разговора.

– Лизке передал, у всех телефоны отобрать. – Настя наконец вытащила застрявшую в интимном месте полоску ткани и тяжело вздохнула. – Фу... есть!

– Ну, телефоны – это стандартно, без проблем...

– И еще паспорта. – Алина понизила голос. – Паспорта-то зачем, Криста?

– Паспорта? – Кристина быстро оценила неожиданную новость. – Так... Алинка, паспорта не отдавай.

– Как так?! Она сама сейчас по девкам пойдет...

– А ты опереди ее! Давай. Займись! Собери сама. Давай-давай!

Легкий звук вибрации отвлек Кристину от разговора с девчонками. На экране ее новенького айфона высветилась надпись «Мама». Кристина смотрела на экран не более секунды и отключила вибрацию.

– Девчонки, у нас сложный уик-энд. Переживем 36 часов, и все... Алинка, действуй!

– Ок, подруга! – Алина быстро ретировалась в сторону спальни. – Девки, слушаем меня!

Кристина перевела свой полный решимости взгляд на младшую сотрудницу.

– Настя, реши с девчонками по телефонам. Забери все. Лизе скажи – я свой не отдам. Пусть хоть повесится!

Настя коротко и очень напряженно посмотрела в глаза Кристины. Та знала этот взгляд. Значит, у любимой ученицы что-то не то за душой...

– Есть что сказать, подруга?

– Ты сказала – осталось 36 часов. А потом?

– Что потом? – Кристина знала смысл вопроса. Но хотела услышать его еще раз.

Настя явно волновалась. Конечно! Речь шла о деньгах, огромных деньгах... Да при чем тут деньги?! О ее жизни! И всем, что с ней связано.

– Ты... ты говорила, все оставишь мне! – В голосе молоденькой и смазливой девицы с аппетитными формами звучали вызов и надежда одновременно.

Кристина слегка улыбнулась. Точнее, в душе она улыбнулась широко, а на лице выдала лишь маленький изгиб красивых губ.

– Все? Что – все, Настя? Десяток телефонов и инструкцию по пользованию презервативом? – Эти жесткие слова на самом деле не были отражением реальности. Кристина очень хорошо относилась к этой еще наивной и очень похожей на нее саму десятилетней давности девчонке. – Ты же знаешь, что весь мой бизнес состоит только из моей активности и убеждения девчонок в том, что им надо со мной работать. Если тебе удастся доказать им то же самое – велкам. Бизнес твой!

– А она? – Настя нервно кивнула в сторону интенсивно гоняющей в дальней спальне девиц Алине.

– Алинка? Она бригадир. И никогда не станет организатором. А тебе... – Кристина внимательно оценила поджатые и слегка надувшиеся губки Насти, – тебе такой сотрудник нужен всегда. Стадом надо управлять. В том числе делать его психологически устойчивым.

– Мне Алинка не нужна. У меня будет свой бригадир.

– Кто? Дануся? – Кристина начинала раздражаться. – Я тебя умоляю! Тебе нужна взрослая и крепкая баба. Но никак не шлепнутая нимфоманка, зацикленная на отношениях с клиентами.

Короткий и еле уловимый писк телефона возвестил, что Кристине пришло очередное сообщение. Коротко взглянув на экран, она поняла, что это сообщение от мамы. «Да что там происходит?!» – мама редко звонила, а тем более писала...

– ...и потом, я обещала Алинке, – голос Кристины стал почти стальным, – не только тебе, но и ей. Она останется бригадиром. И точка! Займись Джонни. Мне надо поговорить.

Кристина быстро отошла в дальний угол огромной террасы большого президентского люкса.

На город опустилась тьма душного дубайского вечера. Яркий и устремленный вверх город вызывал в ней раздражение. Он требовал погружения и отключения от всего постороннего. А что было посторонним для нее сейчас?..

Кристина быстро открыла сообщение: «У тебя свадьба»

Кристина перестала дышать. Да, вот так коротко... без точки, вопросительного или восклицательного знака в конце... Не вопрос, не утверждение, не восхищение... Констатация катастрофы.

«Как она узнала? Кто? Кто мог сказать?» – миллион мыслей, и все не о том, кружились в ее маленькой аккуратной голове.

«Нет, нет... не может быть... Может! Уже случилось... Что делать?! Что сказать?»

Кристина быстро и лихорадочно набрала ответный звонок. Гудки шли так долго, как будто их доносили до далекой России не каналы цифровой связи, а потоки соленого морского ветра.

Звонок длился столетия. И чем дольше мама не отвечала, тем больше на Кристину надвигалось ощущение катастрофы. Просто сразу все вокруг стало иным – башни соседних отелей наклонились и сдавили ее со всех сторон. Пол под ней заколебался и потянул ее к краю балкона с прозрачными стенками и тонкими стальными перилами. Бездна воздуха под ногами высотой в семьдесят этажей манила быстрым решением всех проблем...

«Нет, нет, нет... Надо что-то делать!!!»

Мир кошмара и скрытых фобий взорвался просто – его разрушила запыхавшаяся бригадирша.

– Криста, паспорта у меня! – Алина правда была крепкой и, что называется, конкретной бабой. – Я в номер к себе. А ты – иди на вход. Там Джонни первого клиента встречает.

– Сейчас! – Кристина проглотила комок в горле и снова посмотрела на телефон. Гудки шли по второму кругу, но ответа не было. Оставалось говорить самой с собой. – Все хорошо! Все хорошо! Так должно было случиться... Значит, я смогу все разрулить. Я все смогу...

Эти слова были главными в ее жизни.

«Я все смогу!»

В разных ситуациях, с разной интонацией, с часто диаметрально противоположным смыслом она всегда говорила себе эти три коротких слова.

Когда это произошло в первый раз? Кристина точно помнила тот день. Вернее, утро...

Маршрутка до Москвы

Тамбов. Июнь 2010 года

Олег отвел Анну в туалет на этаже в том самом торговом центре, в кабинете которого он со своими местными дружками насиловал ее несколько часов подряд. Молодой и, как выяснилось, трусоватый парень постоянно что-то говорил, типа: все будет хорошо... мы с тобой теперь друзья... классно отдохнули... все оторвались по полной, и ты тоже... никому не говори, все равно смысла нет...

Из-за двери кабинки, внутри которой девушка пыталась стереть мерзкой туалетной бумагой засохшую кровь на ногах и в промежности, Олег постоянно продолжал что-то нести.

Он посадит ее на маршрутку Тамбов – Москва. Она выйдет на Развилке. Туда подъедет знакомый таксист из Тулы и довезет ее домой. Просто гнать таксиста сюда накладно, а до Развилки М4 с московской трассой – нормально...

Что такое М4? Какая Развилка? Кристина во всем этом слышала только одно – Тамбов – Москва... Москва... Москва... Вот что надо сделать! Нельзя ехать домой! Нужно ехать в Москву. Она большая, всех примет...

И что с ней там будет? Исчезнет? Погибнет? Умрет от одиночества? Нет...

«Я все смогу...»

Вот так, с троеточием на конце, состоялось первое провозглашение ее девиза.

Я выживу... Я поднимусь... Я докажу... Я не опозорю мать...

Да... Мама... Как она это переживет?! Ведь она говорила: «Веди себя достойно, не шлейся с кем попало, ты не такая, как они...»

Оказалось, что она хуже! Завтра весь поселок будет знать, что с ней сделали. И скажут: все это произошло с ее согласия... Ведь она сама, сама приехала к Олегу в Тамбов... Думала, едет к своему парню, а попала сразу ко всем его друзьям...

Олег был почти добрым. Наверное, такими бывают все насильники, которые не хотят убивать своих жертв. Они долго и жестоко издеваются над тобой, а затем проявляют снисхождение, выказывают доброту. Кристина читала это где-то... какой-то синдром... шведский, кажется, или стокгольмский. Синдром жертвы и насильника.

Олег помог умыться и одеться, собрать вещи. И даже дал ей в дорогу пару бутылок воды со словами: «Держи, тебе сейчас надо много пить!»

Зачем? Чего надо пить сейчас много?

Только одного Олег не заметил – вместе с вещами из дорогого и необжитого кабинета исчезли статуэтка танцовщицы и одна из визиток на столе...

Ну, этого следовало ожидать. Олег был сильно взволнован, а бронзовая статуэтка была очень маленькой – от силы 7 сантиметров в высоту.

Заботливый насильник посадил ее на маршрутку, которая отходила в Москву как раз от торгового центра «Браво-Сити». Можно было поехать на более комфортабельном автобусе, но для этого надо было ехать в центр. А зачем? Тем более что пять тысяч за ночные труды, как сказал его старший дружок и идейный вдохновитель изнасилования Санек, он ей уже отдал...

Когда до Развилки оставалось минут пять, водитель маршрутки зычным голосом оповестил Кристину. Но не дождался ответа.

Такси с тульскими номерами ожидало свою пассажирку на самой остановке. Но Кристина не стала выходить.

– Мне до Москвы. Я доплачу...

Разбитая и холодная машина, когда-то именовавшаяся производным сочетанием букв от старого и не самого именитого советского бренда, помчала в сторону столицы, увозя вместе с

заплаканной девушкой все ее печали, горести и страхи. Страхи, которые сыграют с ней страшную шутку десять лет спустя...

Дубай. Отель «Даймонд». 04 апреля 2021 года

Вечеринка шла уже пару часов, но гости еще продолжали съезжаться. Огромный номер превратился в большой бордель. Приглушенный свет, легкая музыка, стоны и смех девушек, шлепки и легкие вскрикивания в разных углах огромного пространства... В центре большого зала раскачиваются на золотых качелях две выкрашенные в серебристую краску томные танцовщицы. Еще одна висит под потолком на шесте, медленно и вызывающе изгибаясь.

Молча, сливаясь с интерьером, между пристроившимися тут и там парочками и группами занимающихся сексом, спуют почти голые официантки-индианки, разносят на подносах алкоголь и стимулирующие препараты. Следом за ними, еще более незаметные, как тени потустороннего мира, проскальзывают уборщицы-тайки. Клиенты не любят наступать голыми ногами на использованные презервативы и поскальзываться на пролитой смазке...

Кристина смотрела на засыпающий город с балкона пентхауса и краем глаза контролировала все, что происходит в зале. Пока все шло так, как и было задумано. Сказывались опыт и тренированность команды. Какой это был по счету выезд в Дубай? Десятый или двенадцатый. И раз от разу вечеринки проходили все лучше и приносили все больше денег и новых клиентов.

Конечно, во многом это получалось благодаря Джонни. У высокого и постоянно улыбающегося африканца были хорошие связи в местной полиции и среди европейской клиентуры.

Зато Кристина поставляла лучших в Северном полушарии девушек... И умела ими управлять. Сочетание денег, качественного товара, безопасности и конфиденциальности было залогом их невероятного успеха в секс-индустрии. Сегодняшний вечер принесет им с Джонни 250 тысяч долларов чистыми... И чуть меньше завтрашний. А это отличный бонус перед выходом на «пенсию» и... перед свадьбой!

Свадьба! Мама не отвечала... Уже двадцать три звонка и шесть сообщений...

Надо, надо доработать. Иначе что-то пойдет не так. Никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя оставлять вечеринку и отвлекаться на что-то постороннее – это ее принцип, ее правило!

Но мама... что с ней?!

Так, надо действовать рационально!

Уже понятно, что мама не хочет с ней говорить. Значит, она знает много... или даже все. Это плохо. Но ничего. Нет безвыходных ситуаций, все можно решить! Надо просто до нее дозвониться. Как это сделать?

Тетя Люда! Мама Светки. Она помнила их номер – 2—43—07. Миллион раз набранный в детстве... Но что она скажет? Я – ваша соседка и ближайшая подруга вашей дочери? Та, которую вы не слышали 10 лет. Позовите маму!

Или ответит сама Светка. Вдруг она все еще живет с матерью... Тогда вообще пипец...

Нет, нет, нет... Только не Светка. Какие-то воспоминания, охи, ахи, сочувствие... Ведь они же все знают, не могут не знать... Зачем ей сочувствие спустя столько лет, целую жизнь?..

Она этого не заслужила! Не сейчас, когда все в этом мире и в этой жизни наконец наладилось и открылось перед ней во всех прелестях и радостях счастливой, обеспеченной связями и отношениями безбедной жизни.

Тогда кто? Кто ей поможет? Кто даст эту возможность – добраться до мамы и не потревожить ни один из кошмаров прошлого?

Конечно, надо действовать, как всегда...

– О-па, какие люди в телефоне. – Мужской уверенный голос был удивлен. Но позитивен. Это хорошо, значит, жена не рядом.

– Валерчик, привет, милый! Как приятно, когда ты сразу берешь трубочку! – Кристина умела изображать самую нежность, когда это было необходимо. – Ты один, котик? Можешь говорить?

– Я в командировке в Чите. И у меня уже 4 часа ночи... или утра... короче, сплю я!

– Прости, милый! Я не знала! Как служба?

– Твоими молитвами и талантами!

– Как наш подарок министру?

– Ха, – Валера чуть хохотнул, – он потом неделю ходил вразвалочку. Что там твои девки ему натерли?

– А вот это, Валерчик, не твое собачье дело! Тайна клиента – моя тайна. У нас как на исповеди, ну, ты знаешь!

– Знаю. И ценю! Так когда ты мне сама там что-то натрешь, красавица? – Тон собеседника становился все более игривым, несмотря на поздний час и сонное состояние.

– А я больше не работаю, милый! Только помогаю некоторым близким друзьям, таким, как ты, решать проблемы с мочеполовой системой. Но ты звони! Тебе всегда скидка, мой генерал!

В разговоре наступал критический момент. Кристина, как сильный психолог, это чувствовала. Надо было менять тон.

– Милый, мне нужна твоя помощь! – Изменившийся и крайне сексуальный голос красавицы мог расшевелить любого сонного импотента. – Мама не отвечает. Боюсь, не случилось ли чего. А я сейчас далеко. Можешь послать к ней кого-нибудь из своих?

– Мама... мама – это святое. Где она, в Москве?

– Нет. Мама у меня... в Тульской области.

– О как! Есть у меня там сослуживец. Скинь адрес. Отправим наряд.

– Спасибо, милый! С меня подарок!

– Знаю я твои подарки. Потом всю жизнь не рассчитаешься. Жди звонка!

В профессии Кристины были свои плюсы. Точнее, вся профессия была одним сплошным плюсом. Кроме одного... Говорить о ней никому было нельзя. Иначе не попадешь в то общество, которое так манит и привлекает...

Восторженные крики и шум в пентхаусе отвлекли Кристину от ее философских размышлений. Чуть приоткрыв дверь в холл с веранды, Кристина увидела причину веселья – очумевшая от угара вечеринки Настя носилась между участниками вакханалии с подносом в руках и совала всем по таблетке какого-то препарата.

– «Веселая Молли»! Всем «Веселую Молли»! – Бешеный энергетический заряд, который умела выдавать Настя, заводил занимавших пространство пентхауса мужчин и женщин.

Официантки активнее подливали шампанское, танцовщицы сильнее извивались, девушки быстрее двигались, клиенты с большим удовольствием расставались с деньгами.

Не радовалась только Кристина. Наркотики были категорически запрещены на ее вечеринках. Даже легкие. В сочетании с безудержным потреблением алкоголя и несметным количеством виагры они приводили к коллапсу сердечно-сосудистой системы у многих богатых старичков. Но Джонни... он был другого мнения. Наркотики развязывали самые тугие кошельки. И он не мог от этого отказаться. Жадность – это то, что губит всех!

Кристина быстро сделала несколько шагов в центр зала и перехватила парящую в дыму кальянов и диско-установок Настю.

– Оставь поднос на кухне! Настя, остановись!

– Почему? Всем нравится, Крис! Отвали!

– Блин, Настя... делай, что я говорю! – Кристина раздражалась все больше.

– С чего бы это?! Крис, расслабься! Ты завтра последний день! Дай нам жить!

Настя почти вырвала свою руку. Точнее, ее просто утащил в сторону какой-то бородатый тип с бешеными глазами.

Последний день...

Когда он закончится?!

У Кристины зазвонил телефон. Российский номер. Но не мамин.

– Да!

– Доброй ночи! Вас Кристина зовут? – Усталый и безразличный голос старался быть относительно вежливым.

– Д-да, да. Вы полицейский?

– Передаю трубку. – Мужчина на том конце трубки как будто не слышал собеседницы.

– Алло, алло! – Кристина снова выбежала на балкон, чтобы услышать голос в трубке. – Так вы полицейский?

– Какой полицейский?! – Уже другой мужской голос, еще более усталый, говорил с ней менее вежливо, но почти интеллигентно. – Нет, я врач! Мы подъехали одновременно с нарядом. Соседи вызвали. Вашей маме плохо. Подозрение на инсульт.

– Что?! Что вы сказали? Я не расслышала!

– Вашу маму грузят в карету «Скорой помощи». Мы везем ее в больницу.

– В какую? Вы... она, она может говорить? Дайте ей трубку, пожалуйста! – Кристина была почти в панике. Голос в трубке доносился до нее, как эхо катастрофы из какого-то другого мира.

– С вами хотят поговорить. – Это был, видимо, тот же врач.

– Кто? – слабый и обреченный голос мамы был сейчас каким-то чужим.

– Говорят, ваша дочь.

– У меня нет... дочери.

Все вокруг стало красным. У Кристины так бывало. В моменты панических атак – результат психогенного заболевания. Все дело в крови... той крови на диване...

– Мама, мамочка, нет! Мама, возьми трубку! Поговори со мной, мамочка!

– Послушайте, ваша мать... Гражданка Спицина, не знаю, кем она вам приходится, потеряла сознание! Быстро отъезжаем. У нас всего минут пятнадцать!

Последние слова врач кричал уже кому-то в сторону. В телефоне наступила тишина... весь мир погрузился в вакуум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.